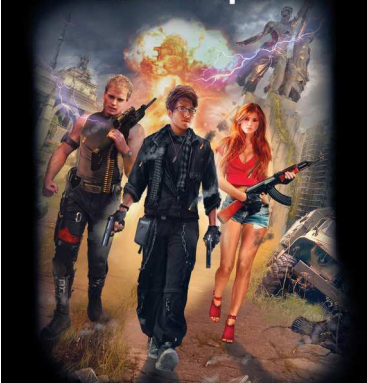

ФРОСТ

Николай Трой

МЕДИАВИРУС

Николай Трой
Медиавирус
Серия «Internet Hate Machine», книга 2
Серия «Форпост»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8323532
Трой, Николай Медиавирус: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-086605-2

Аннотация

В окрестностях Павлодара группа высокопрофессиональных наемников штурмует крупнейший и самый защищенный в СНГ дата-центр. Их цель – один из частных серверных блоков. Охрана перебита, спецы из группы внедряются в систему. Дело сделано. Наемники растворяются в ночи.

А несколько дней спустя по всему миру начинают погибать хакеры. Причем – лучшие из лучших, члены таинственного сетевого сообщества Internet Hate Machine. На первый взгляд, все смерти случайны. Удар током, отравление, автокатастрофа.

И только Данил Суворов aka Neo_Dolphin знает, что же происходит на самом деле. На него тоже объявлена охота...

Содержание

Начало	5
Часть первая	10
Глава 1	10
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	36
Глава 10	38
Глава 11	41
Глава 12	43
Часть вторая	47
Глава 13	47
Глава 14	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Николай Трой

Медиавирус

...Падая в бесконечно глубокую пропасть, несмотря на бушующий день наверху, рано или поздно ты достигнешь такой глубины, что вокруг останется лишь изначальный мрак...

© Николай Трой, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Начало

Казахстан, окрестности Павлодара, за два месяца до описываемых событий

Первые два поста охраны они преодолели без проблем. Когда три армейских внедорожника с затемненными стеклами проезжали мимо загодя поднятых шлагбаумов, охрана демонстративно пялилась в экраны телевизоров.

Ни у кого не возникло вопросов, зачем неизвестным гостям понадобилось ночью ехать в крупнейший в СНГ дата-центр. Наверняка каждый из охранников констатировал следующие факты: у визитеров есть деньги, сила и власть. Ицхак видел в их глазах тот безотчетный страх, который вызывает совокупность этих трех сил. Потому и не желали видеть автомобили с динамической и оптической защитой, как на их рифленых, точеных формах взорвались снопы искр, рассыпались фрактальные узоры, меняющие номера, цвет, марку и модель транспортного средства.

«Подкуп и шантаж, – подумал Ицхак, – открывают любые двери».

Третий блокпост находился так далеко от города, что скрываться или сорить деньгами не было нужды.

Едва караван автомобилей достиг шлагбаума, в свете фар показалась парочка заспанных и удивленных охранников. Опустилось тонированное стекло одного из автомобилей. Страж двинулся туда, но вместо пропуска ему предъявили пистолет-пулемет. Бедняга вряд ли успел спросонья осознать происходящее.

Трижды лязгнула затворная рама, охранник задержался. Брызнула кровь на асфальт, и, подламываясь в коленках, упало безжизненное тело.

– Не надо!.. – успел крикнуть напарник убитого, но его заставила замолчать еще одна короткая очередь.

Из головного внедорожника выскочили трое вооруженных парней в компьютеризированной броне, щитки шлемов были опущены. Четко, отточено и без лишней суеты обшарили мертвецов, забрали оружие и документы. Двое сразу воспользовались трофейными чип-картами, на пульте из домика охраны подняли шлагбаум, отключили системы охраны и наблюдения.

«Выезды под контролем, запись не ведется, – прошелестело в наушниках по внутренней связи. – Все чисто».

«Принято. Отрабатываем первый вариант».

Наемники знаками ответили, что поняли, оттащили тела с дороги и остались дежурить у здорового металлического щита с надписью:

«Внимание!

Объект международного значения!

Дата-центр г. Павлодара»

Ицхак наблюдал за происходящим из салона последнего автомобиля, сидя в компании вооруженных до зубов солдат удачи, псов войны.

В свое время вербовщик ему сообщил:

– Работенка предстоит непыльная, сечешь, брат? Сопроводить одну шишку, постоять с умным видом, немного побегать, чуть-чуть пострелять, и – назад. Понимаешь, что я хочу сказать?

Потом он назвал сумму, не то чтобы крупную, но за подобную работу обычно платят в полтора раза меньше. Ицхак, не задумываясь, согласился. Как и любой кочующий по планете наемник, коих еще называют «дикими гусями», он свято верил в Удачу. В тот момент именно она соблаговолила повернуться к нему лицом, не иначе. Истратившись на взятки и

на улаживание проблем с местной властью, Ицхак был на мели. И вот, как по заказу, – вербовщик. Какой дурак откажется?

Городок из сотен дата-центров приближался. В свете фар мелькнула сетка забора. Не снижая скорости, внедорожник вынес секцию ограждения – в салоне даже не тряхнуло. Содранный венец колючей проволоки высек искры о корпус машины.

Наушники скрипнули:

«Внимание!»

Ицхак повернулся к окну. За тонированным стеклом мелькали фонари, поблескивали таблички на многочисленных огражденных участках, где в глубине чернело нечто напоминающее промышленные контейнеры. Дата-центры, серверные станции, частные узлы связи. Громадный, самый крупный в СНГ северный городок, Александрийская библиотека двадцать первого века.

Ицхака качнуло по инерции, бросило вперед. С хрустящим шуршанием караван автомобилей свернул к обочине. Бесшумно откинулись двери-надкрылки, и в ночную плоскость городка выскочили вооруженные до зубов бойцы. Восемнадцать человек. Пояса оттягивали комплексные наборы выживания, патронташи, ножи и чехлы для наладонников; в руках – штурмовые автоматические винтовки, пистолеты-пулеметы.

Несмотря на систему вентиляции в шлеме, Ицхак задышал тяжелее, по спине прокатились первые капли пота. От раскаленного за день асфальта поднимался горячий воздух, из степи за оградой веяло терпким запахом трав. Душная ночь казалась плотной, густой и давящей.

Ицхак обвел взглядом случайных товарищей. С виду – глиняные статуи. Лица скрыты за шлемами, в движениях – скупая точность. Наверняка каждый из солдат удачи успел побывать как минимум в паре горячих точек.

«Зачем понадобилось собирать такую группу? – Эта мысль, промелькнувшая не в первый раз, опять не оставила ничего, кроме недоумения. – Здесь и охраны-то почти нет...»

Из головного внедорожника выбрался заказчик. Его имени Ицхак не знал. Но если судить по движениям и пластике – шефу не впервой таскать бронезащиту.

По взмаху его руки наемники разделились на две группы. Первая, человек из шести, осталась стеречь транспорт.

Ицхак оказался во второй группе. Привычно отслеживая показатели на интерактивном щитке шлема, трусцой побежал к отмеченному на карте контейнеру за сетчатой оградой. Автомат на всякий случай переключал с плеча в ладони.

«Стоп!»

Голос заказчика в наушниках лишен всяческих эмоций. Так может говорить автомат. Или человек, сознательно превративший себя в машину.

«„Четвертый“ – сделай первый замер!»

Наемник по левую руку упал на одно колено, содрал с плеча здоровенную сумку. Она напомнила Ицхаку вещмешок – такой выдавали в Иностранном легионе, когда нужно было сматывать удочки. Воспоминание это породило внизу живота неприятное чувство.

Вжикнула молния на сумке, в свете тактических фонарей мелькнуло что-то массивное, матово-черное. Прибор Ицхаку идентифицировать не удалось. На первый взгляд нечто среднее между музыкальным синтезатором и ноутбуком, такая же широкая панель и выдвигающийся экран.

«Обнаружена беспроводная связь, – это „четвертый“. – Подключаюсь и вырубаю систему!»

«„Первый“ и „третий“ – вперед на сорок шагов!»

Глиняные големы сорвались с места без промедления. Подскочили к сетчатым воротам с табличкой, сообщающей: «Внимание! Частная собственность! Опасно для жизни –

не входить!» Красиво и слаженно перекусили гидравлическими ножницами цепь с замком, распахнули ворота. Забросив ножницы обратно в чехол за спиной, Ицхак рванул с ремня на плече автомат. Одновременно с «третьим», пригибаясь, бросились к металлической коробке в центре участка. Действия настолько отточены, что смотреть было приятно, как на хорошо срежиссированное представление.

Пару секунд ничего не происходило, потом наушники вновь ожили:

«„Второй“ и „пятый“ – прикройте!»

Услышав свой позывной, Ицхак вскочил, рванул было в провал ворот, когда в ночи вдруг полыхнуло.

Взрыв совершенно не запомнился. Всего лишь ярко-белая вспышка, как реакция с бертолетовой солью, только мгновенно-неуловимая. А в следующую секунду сама ночь ожила. Взрывной волной оторгнула куски тел в броне цвета хаки, плеснула в лицо кровью.

Ицхак не успел отреагировать – мощный порыв ветра ударил в грудь, отшвырнул в пыльном урагане. Его приложило к земле, перевернуло через голову...

И только тогда он осознал, что не чувствует боли.

Все внимание ошалевшей психики приковано к комариному писку на самой грани слуха. Писк раздражал, словно опасной бритвой скоблили по нервам, заставлял стискивать зубы так, что они трещали, крошились прямо во рту! Обескровленные от напряжения мышцы сводила судорога, а прижатые к ушам ладони, казалось, вот-вот раздавят шлем, чтобы следом расплющить череп!

А потом накатила дикая, чудовищно плотская боль, чистая в своей обжигающей силе. Она заставляла вздрагивать каждый синапс в организме, а клетки вскипать и взрываться! Еще немного – и разбухающий внутри жар прорвет кожу, тело лопнет, как перегретый пакет с попкорном...

Внезапно кровавый жар сменился ледяной тьмой, а «комариный писк» стал стихать.

Ицхак перестал дышать. Казалось, будто все его тело дымило и шваркало, как подгоревшее мясо.

Но...

...кажется...

...он был...

...еще жив...

Чувствительность возвращалась на удивление быстро, как не бывает при обычной контузии. Даже мысли все чаще были связные, не путанно-размытые.

На фоне пережитого боль в побитом теле показалась почти удовольствием, будто почесывание укуса насекомого. По лицу потекло что-то горячее, во рту появился привкус железа.

Мелькнули чьи-то ноги. Ицхака безапелляционно перевернули, содрали шлем. Вроде бы подшлемным ремешком повредили горло, теперь кровотечение было и там. Но и эта боль после пережитого была ничтожной и жалкой.

Сквозь ватную тишину пробился голос:

– Жив?

Ицхак попытался ответить, но опухший язык едва ворочался, дышать было тяжело. Впрочем, невнятного сдавленного мычания оказалось достаточно, чтобы человек потерял к нему интерес. Глиняная статуя тут же пропала. Издалека, словно из-за перегородок подводной лодки, совершающей глубоководное погружение, донеслось:

– Я запеленговал две инфразвуковые пушки... вот, здесь и... здесь. Еще вон там нечто похожее на усилитель, а вот...

– Как это сработало?

– Датчики движения. Завалов из трупов животных здесь нет, значит, они настроены сугубо на параметры человеческого тела.

- Сможешь отключить? Так, чтобы не повредить?
- Конечно.
- Работай.

Из разговора Ицхак не понял ровным счетом ничего. Да и, откровенно говоря, плевать ему было. Когда попробовал подняться, с удивлением обнаружил, что о нем все забыли.

На глаза попались терракотовые обрывки тел «первого» и «третьего». Смесь мяса и брони со страшно белеющими осколками костей. На них тоже никто не обращал внимания. Группа была занята обезвреживанием странной защитной системы – инфразвуковых пушек «Что это вообще за хрень такая?!»

Двое наемников колдовали над «синтезатором», другие спешно тянули провода от внедорожников.

Поднесли три здоровенных ящика, настолько тяжелых, что надсадный хрип носильщиков слышался даже из-под шлемов. Казалось, вот-вот бросят с ругательствами облегчения, но на землю опустили с такой бережностью, словно внутри были вазы эпохи китайской династии Мин.

Ицхак провел ладонью по лицу – кожу защекотали осыпающиеся комки слипшегося от крови и пота песка. Повернул голову, сплюнул тягучий кровавый ком. Получилось отвратительно, опухший язык мешал, большая часть слюны осталась на губах, повисла на подбородке.

Резкий гул электротурбин заставил вздрогнуть. Оказывается, деревянные ящики уже вскрыли, и теперь наружу выползли на широких траках приземистые роботы. Точно такие модели использовали саперы в Иностранном легионе. Откликаясь на приказы пультов управления, машины резво покатали к серверному ангару.

Двое других наемников растягивали провода и ставили антенны «зонда», хитрой штуковины, блокирующей мобильную и беспроводную сеть.

Лежать стало неважно, все-таки не тяжелораненый. Ицхак оперся на локоть, замер, пережидая густую, как сигаретный дым, боль в груди. Нет, кажется, он не так легко отделался, как себе представлял. Проклятие!

– Защита отключена! У нас есть около пяти минут, пока действует антишок¹. Потом им станет известно об атаке.

- Начинайте внедрение!

Не особо раздумывая, Ицхак подхватил шлем и бросился за остальными вглубь огражденного участка. Инстинкт самосохранения было подал голос, припомнив судьбу первых двух человек, но, смиренный волей, тут же заткнулся.

У здания-контейнера уже колдовала пара наемников. Электронный замок на двери пискнул, сухо щелкнул язычок, и дверь распахнулась. В лицо ударил сильный запах разогретых плат, озона, резины и какой-то химии.

Втягивая голову в плечи, Ицхак шагнул в освободившийся дверной проем. Внутри был освещенный синим неонам полумрак, от пола до потолка скелетообразные конструкции, одни под защитным стеклом, там видны платы жестких дисков, провода и порты, лабиринты дорожек на микросхемах; другие скрыты жестяными корпусами.

- Отойди!

Ицхак дал себя оттеснить к стене, в растерянности наблюдая, как «четвертый» очень бережно, но быстро вскрывает защитные кожухи. Ему помогали еще двое компьютерщиков:

¹ *Антишок* – обычно системно необходимый ресурс для работы устройства в случае экстренного отключения от электросети или перебора сигнала. В данном случае имеется в виду специально созданная программная задержка срабатывания аварийного сигнала (здесь и далее прим. авт.).

что-то переподключали, тянули провода, снимали плиты фальшпола, где обнаружились толстые, как питоны, кабели.

– Две минуты до срабатывания аварийного сигнала.

– Скорее!

Напряжение передалось и ему. Ицхак ощутил неприятный мороз вдоль позвоночника, сжал кулаки. Не хотелось думать, что произойдет, когда время выйдет.

– Полторы...

– Минута до сигнала!

Ицхак нашел глазами главного, тот застыл в дверях помещения. Кажется, только его одного не волновал успех операции. Другие вон места себе не находят, а этот замер извоянием; у него такой вид, будто что-то рассматривает невидимое. Ицхак даже машинально оглянулся, но так и не понял, что такого увидел заказчик.

– Тридцать секунд!

И сразу торжествующее:

– Готово!

Все только этого и ждали! Ломанулись наружу так, что едва не застряли толпой в дверном проходе, с топотом промчались к внедорожникам. Отстающие заперли двери и ворота.

Услышав команду расстрелять соседний контейнер, чтобы скрыть следы налета именно на этот объект, Ицхак с нервной радостью рванул оружие с плеча.

Стреляли от души, до красных стволов. В унисон с тактами стальной дрожи в автоматах превратили несчастную серверную в некое подобие заводского контейнера для стружки и металлического хлама. И только потом запрыгнули в такое безопасное и желанное нутро внедорожников. Сразу прижало к спинке сиденья – водители ударили по газам.

Чувствуя, как отпускает напряжение и просыпается боль в избитом теле, Ицхак закрыл глаза и медленно выдохнул. Кажется, все действительно сложилось удачно. Не соврал вербовщик: немного побегал, немного пострелял.

Каких-либо сожалений о двух погибших коллегах, естественно, не возникло.

Уже думая только о том, на что будет тратить остаток вознаграждения после задания, Ицхак напялил шлем. С удивлением услышал в наушниках:

«Обыкновенный сервер, ничего необычного...»

Вроде бы это «четвертый».

Тот же голос добавил в растерянности:

«Как-то не очень похоже на то, что о них рассказывают. У них все круто и лихо... Вы уверены? Дата-центр действительно принадлежит им?»

«Абсолютно, – прозвучал в ответ бесцветный голос. – Аннигилятор не соврал, такие методы защиты только у них».

«И что дальше?»

«Теперь дело за малым – найти и уничтожить!»

Ицхак по-прежнему ничего не понимал. И, откровенно говоря, плевать хотел на это. Свою работу он выполнил.

Часть первая Neomesis

Глава 1 Сон дракона

Франция, Лион, штаб-квартира Интерпола

Нельзя сказать, что Леонид принадлежал к числу людей, планирующих жизнь в соответствии с гороскопом. Да, гороскопы он любил и частенько составлял их сам, пользуясь библиотекой матери, где книги на эту тему были представлены на удивление полно. Но вся информация, получаемая по итогам вычислений, шла под грифом «принять к сведению», но никак не «обязательно для исполнения».

Правда, за последнюю неделю получить сколько-нибудь значимую информацию не получалось. То и дело предрекалось нечто тревожное, но так туманно, что ничего нельзя было понять, как в пророчествах Нострадамуса.

Леонид называл такое положение вещей «сном Дракона», по аналогии с апокрифическими мифами. Будто бы сон Дракона становится тем беспокойней, чем ближе пробуждение. Этот момент легко предсказать по учащающимся аномалиям во всем мире, ведущим к катаклизмам. Правда, в астрологической аналогии сна Дракона все неприятности касаются исключительно человека, составляющего гороскоп.

Когда астрологическая программа благополучно приняла все настройки и начала обрабатывать информацию, Леонид решил не заморачиваться и просто свернул окошко. Пусть сама выдаст разъяснение и трактовку будущих событий, а то расшифровывать уже невозможно. Конец рабочего дня все-таки, голова почти не варит.

Он снял и с осторожностью протер линзы очков дополненной реальности, точнее – их особой, сверхзащищенной и модифицированной версии, созданной специально для Интерпола. Потом вернул очки на переносицу и метнул взгляд на циферблат часов: осталось немного до той блаженной минуты, когда он позволит себе расслабиться. Может быть, сегодня даже заглянет к Луи, закажет фирменное блюдо: устрицы на льду в сопровождении лимона и винного соуса с кусочками порубленного лука и крутонами. Луи обязательно принесет бутылку хорошего белого вина с приятным цветочным запахом, которое оставит на языке чудный, нежный привкус белого хлеба и сливочного масла...

Да уж, чего тут рассказывать – Леонид поесть любит. Возможно, поэтому он в свои тридцать шесть, несмотря на занятия борьбой и отсутствие вредных привычек, имеет приличных размеров животик.

А ведь когда-то...

Почему-то, совершенно не в тему, вспомнились его первые дни работы в Интерполе. Только окончивший юридический и полицейскую академию, Леонид битый час дождался свободной минутки тогдашнего начальника Отдела по борьбе с киберпреступностью, чтобы с гордостью продемонстрировать назначение к нему в команду. Эх, как он стремился сюда!..

И что пришлось пережить на первом приеме!

Он изо всех сил удерживал на лице маску вежливости, когда начальник Отдела, едва не морщась от старательного, показного отворачивания, задавал обрыдливые еще со времен колледжа вопросы:

– Леонид аль-Дагит... Русский, что ли?

– Француз, – отвечал Леонид кротко и тут же мягко, чтобы не показалось, будто умничаёт, добавлял: – Леонид – это древнегреческое имя.

– Древнегреческое? Значит, не в честь католического святого? И что оно значит?

– Подобный льву.

Начальник, красномордый нахальный тип, сочно хмыкнул.

– А что за фамилия такая: «аль-Дагит»? Тоже греческая?

– Арабская.

– Так ты мусульманин?

– Отец был мусульманином. Меня воспитывала мать – христианка.

– Ну да, – пробормотал начальник, – на муслима ты не очень похож, хоть и черносмуглый, но бороды и тюрбана не хватает.

На эту тираду Леонид решил не отвечать, больше заботясь о том, как бы погасить огонь злости в крови.

К счастью, коллектив его принял более радушно, если не сказать дружески. А через пару месяцев того начальника, уже и не вспомнить его имени, уволили к чертовой матери за какой-то совершенно нелепый проступок...

Хотя... чего ж перед собой-то лукавить? Помнил Леонид и имя уroda, и что отправили в отставку того за сексизм. Помнит, потому что испытал тогда сладкую мстительную радость, хоть и до сих пор стыдно за это чувство. Стыдно, ведь современный европеец не должен опускаться до подобных низменных чувств. Даже его психолог говорит, что «месть – проявление инфантильности, компенсирующей комплекс неполноценности». Хотя сам Леонид считал, что это выиграла тогда папина кровь. Так сказать – этническая черта...

Воспоминания оборвала резкая трель. Где-то справа, на периферии зрения, вдруг вспыхнуло. Лучик света от проектора очков дополненной реальности сформировал на хрусталике глаза изображение: пиктограмму телефонной трубки с именем адресата. Легкое движение головой – кодовый жест для принятия звонка – и тут же транслируемый сквозь стенки черепа и слышимый только ему голос произнес:

– Леонид, зайди ко мне.

– Да, месье Бенуа.

– Не медли, дело срочное!

– Понял, – ответил Леонид четко и ровно, хотя под ложечкой неприятно засосало.

Он вскочил, привычным движением сорвал со спинки стула пиджак, и тут его взгляд упал на экран монитора. Там как раз астрологическая программа закончила расчеты.

Преодолев секундное замешательство, он все-таки взглянул на результат. Взглянул, чтобы в очередной раз убедиться в своей правоте...

Расшифровка гороскопа опять ничего толком не содержала – лишь тревожные намеки. И в них Леонид явственно ощутил тяжелое, горячее дыхание пробуждающегося Дракона...

Глава 2 «Люгер»

Российская Федерация, Ленинградская область

Комары...

Для любого копателя это слово наполнено большей ненавистью, чем для инквизитора – «еретик»! Проклятый гнус становится неотъемлемой частью жизни, несмотря на защиту умудряясь проникать всюду! Жужжит, жалится, щекочет крохотными лапками, с тупой инстинктивностью пытается впиться в тело...

Мыслей почти не было. Разморенное трудом и влажной жарой сознание просто фиксировало факты в такт резким, размеренным тычкам финской лопаты.

«Что-то Гофман задерживается...»

Шлеп! Кишки еще одного презирающего репеллент комара размазались по щеке.

«Надо бы осторожней копать, настроела в земле много: гильзы, осколки. Как бы на фугас неразорвавшийся не наткнуться».

От вертикальных тычков лопаты земля в накопе отламывалась тонкими ломтиками и опадала на дно. Не отрываясь от работы, Андрей обшаривал взглядом красноватую от обилия металла почву, рыхлил носком сапога. Но пока попадалась сплошная мелочь.

«Нет, а ведь правда, – подумал Андрей отстраненно, – Гофман уже должен был вернуться с выпивкой и продуктами. Где застряла эта гнида?»

Несмотря на задержку камрада, Андрей пока не волновался. За время совместной работы тот практически ни разу не облажался, старательно отработывая свою долю. Хотя, нужно признать, человек он сложный. Из тех, кому напрочь сносит крышу при любом упоминании Советского Союза. От Гофмана можно часто услышать фразочки типа: «жидовский заговор», «Эх, Сталина на вас нет» и, коронная, «а вот раньше Россия была могучей Империей».

Обычно Андрей старался не ввязываться в спор. Вообще что-то доказывать фанатику – пустое дело. Тем более что Андрей был втайне уверен: большинство скучавших по Советскому Союзу или Сталину на самом деле не хотели возврата коммунизма. Уже слишком привыкли жить при капитализме, стремясь к достатку и удобствам. А о Сталине вспоминали из жажды революционного, кардинального и «единственно верного решения». Такое случается с людьми, у которых нет пороха в душе, которые не хотят бороться за свои права, а справедливости все равно хочется. Они жаждут фанатичного правителя-тирана, ждут, когда он одним приказом сокрушит всех врагов. Это людская природа. Слабые люди хотят, чтобы виновных наказали, бандитов повесили, а их самих защитили и ими управляли. Но сами предпочитают только стонать и потрясать кулаками, трусливо отворачиваться, когда политики демонстрируют в очередной раз, что за людей их не считают. А всего-то и нужно – просто, даже банально, уважать себя и свое право.

Конечно, Андрей думал так лишь о новых поколениях, а не о стариках, оставшихся после громоподобного развала Союза в одиночестве и с чувством опустошенности.

Резкий скрежет металла о металл вывел из навеянных зноем размышлений. Лопата, наткнувшись на преграду, ушла вбок, отчего связки в плечевом суставе отозвались болью.

Ругнувшись, Андрей склонился, рассматривая находку, – торчащий из земли серо-зеленый ящик. В том месте, куда угодил удар лопаты, белела свежая царапина.

Подобные ящики находились относительно часто – обыкновенный комплект летучек².

Андрей перехватил лопату поудобней, чувствуя, как в крови разгорается знакомый с детства огонек кладоискательского азарта. Короткими движениями обкопал ящик, пока целиком не показалась боковая сторона с ручкой для переноса.

Теперь стало видно, что ящик не похож на минный комплект. Он гораздо выше и объемней. В таком можно перевозить документы или боезапас. Или командирские карты с наградами...

«Или ленд-лизовскую тушенку», – пронеслось у Андрея в голове, но он старательно отогнал эту мысль.

Андрей облизал губы, тут же сплюнул от горького привкуса репеллента. С осторожностью человека, привыкшего ценить орудие труда, отложил лопату и взялся за находку. Под пальцами возник сырой холод отлежавшегося в земле металла, и – рывок! – в ворохе опадающей на дно раскопа почвы ящик появился целиком.

– Ох!

Не удержав тяжести, Андрей едва успел ноги убрать, и стальной сундук с гулким стуком обрушился на землю. Сердце противно екнуло и застыло. Перед глазами во всех красках промелькнула картина гуро-фейерверка, где шестиметровый грибок развешивает на окрестных деревьях его кишки...

Однако, кажется, обошлось. Находка не собиралась взрываться.

Андрей медленно выдохнул:

– Ну, что тут у нас?

Он очистил поверхность ящика, но, кроме выбитого клейма инвентарного номера, там больше ничего не было. Зато старый навесной замок прогнил настолько, что не выдержал даже легкого рывка и буквально развалился в ладони.

Секунду Андрей ждал, наслаждаясь предвкушением, потом с легкостью отбросил крышку. И сразу же почувствовал, как губы растянула довольная улыбка.

Сколько бы раньше артефактов ни находил, а всегда одно и то же: радость, адреналин, счастье первооткрывателя!

Андрей торопливо сорвал измазанные в земле перчатки, не отводя взгляда от содержимого ящика. Под его пальцами захрустела пожелтевшая, шершавая, грубая бумага. Он переложил на крышку ящика карты, огрызок почерневшего карандаша, перетянутые задубевшей, потрескавшейся резинкой документы, свернутые треугольником письма. И вновь, как ребенок на празднике, полез за находками.

Кажется, содержимое ящика принадлежало кому-то из старшего офицерского состава. И это очень хорошо. Во-первых, после изучения полевых документов можно узнать то, о чем в учебниках и мемуарах не напишут, и, соответственно, следующий раскоп делать уже в незасвеченном месте. А во-вторых, многое он сдаст государственным музеям и комиссиям, чтобы письма нашли адресатов. К такого рода вещам он привык относиться с уважением.

Сердце екнуло повторно, когда пальцы ушиблись о рифленую косую рукоять. Не замечая ничего вокруг, Андрей извлек на свет невероятно хорошо сохранившийся...

«Люгер»!

Андрей повертел оружие в руках, чувствуя, как от восхищения перехватило дыхание.

Конечно, состояние было далеко от идеального, но все же это не проржавевшая насквозь болванка, давно слившаяся с землей, какими обычно находят вооружение времен Второй МИРОВОЙ.

Вороненая сталь, резная рукоять из коричневого дерева. На корпусе не слишком разборчивая гравировка. Присмотревшись, Андрей прочел:

² *Летучки (жарг.)* – мины для миномета.

– Gott mit uns³.

Пистолет лежал в ладони как влитой, от его приятной тяжести по мышцам проносились электрические разряды. Хотелось прямо сейчас найти банки из-под вчерашнего ужина и опробовать оружие.

Только усилием воли Андрей сдержал порыв и сначала все же проверил возвратную пружину, ствол и затвор. Внимательно осмотрел полностью снаряженную обойму, найденную тут же. И только потом с удовольствием вогнал ее в рукоять.

– На хабарок наткнулся, а?

Несмотря на пронзительный холод, скользнувший по венам, Андрей не вздрогнул.

«Черт!»

Как он мог так опростоволоситься?! Увлеченно копаясь в ящике, не заметить тень наверху, перегородившую солнце.

– Что, Галл, уснул?

Насмешливый, глумливый голос хорошо знаком. Он принадлежал Тесаку, не самому удачливому, не самому сообразительному, но зато чрезвычайно злопамятному копателю. Кажется, год... нет, два года назад Андрей и Гофман здорово отметили его где-то под Выборгом. Худосочный мерзавец просто не обратил внимания на все их метки, как в Сети, так и в рилайфе; притащил на их раскоп пятерых таджиков, едва варварски не погубил артефакты...

– Э, баклан! Рожу поверни, я сказал!

Все так же, не поднимаясь, Андрей, осторожно сунул «люгер» за ремень джинсов, оправил рубашку поверх и только тогда медленно выпрямился и позволил себе обернуться.

Ага, так и есть. Худощавый до неприличия, прямо дистрофик, Тесак напоминал нервного героинового наркомана и жаренного на солнце глиста одновременно. Камуфляжная форма висела мешком, на ремне тусклая пряга с молниями⁴.

Рядом пыжились незнакомые парни, судя по внешнему виду – узкие лбы, выдающиеся скулы, массивные челюсти и вздутые бицепсы, – наемники. У копателей иная конституция мышц. В руках у парней готовые к действию телескопические дубинки. Тесак, оправдывая кличку, поигрывал устрашающего вида «медвежатником».

– Ладшки покажи! – резко приказал Тесак. – И от фискаря⁵ отойди!

Послушное движение руками, шаг в сторону. Сердце против воли ускорило бой, инстинкты требовали опустить руки и либо бежать, либо принимать бой. Только бы не оставаться в таком уязвимом положении!

Андрей поджал губы. Внимательно обшарил взглядом ремни незваных гостей, но, кажется, вопреки обычаю таких вот отморозков, обрезов или короткоствола они не притащили.

«Что это значит? – пронеслись лихорадочные мысли. – Тупая самоуверенность или они следили за мной, знали, что я здесь один?»

– Ну, Галл, – осклабился Тесак глумливо, – пока твой камрад за водкой ездит, поговорим по душам? Так сказать, бывшее вспомним. А потом и его очередь настанет, ага?

– Ага, – на автомате ответил Андрей и решил.

Время будто замедлилось.

Скупые на эмоции улыбки наемников вдруг оплыли, оттянули уголки губ книзу, словно у плавящихся восковых масок. Тесак судорожно стал ловить ртом воздух, кожа мгновенно побелела.

³ «Gott mit uns» (нем. «С нами Бог») – девиз, изображавшийся на гербе Германской империи.

⁴ Пряга с молниями (жарг.) – пряжка солдат SS.

⁵ Фискарь (жарг.) – лопата.

«Выстрелит не выстрелит?! – мелькнуло в голове Андрея, когда он вытащил „люгер“. – Как бы мне самому череп не раскроил! Все-таки сколько лет в земле пролежал...»

Палец утопил спусковой крючок в корпусе – очень мягкий спуск, как на спортивном оружии, – и сразу в запястье толкнула отдача. За хлопком выстрела не было слышно короткого вскрика Тесака, когда его правую штанину рвануло, а на зелень травы плеснуло красным. В дымном облачке пороховых газов кувыркнулась стреляная гильза.

Наемники, не будь дураками, мгновенно исчезли. Теперь из раскопа виднелись лишь голубое в паутинке белых облаков небо и верхушки сосен.

Секунду помедлив, Андрей перевел дух и подхватил лопату. «Люгером» теперь лучше не пользоваться: один раз не подвел – удача; второй раз искушать судьбу не стоит. И в два прыжка взлетел наверх.

– Что ты наделал, сволочь?! Что наделал?!

Обливаясь слезами, пуская слюни, Тесак катался по траве, обхватив раскуроченное выстрелом колено. Сейчас он напоминал тощего болотного гада, насаженного на прут.

Носком сапога Андрей отбросил нож Тесака в сторону, быстро огляделся. Наемники и вправду сбежали.

– Что ж тебе так «везет» на напарников, а? – усмехнулся Андрей мрачно. – Не ценят тебя, козла.

– П-п-шел ты!!!

Андрей хмыкнул. Не нагибаясь, приставил лезвие фискаря к горлу Тесака и уронил задумчиво:

– Кончить тебя, что ли, прямо здесь, выродка? Чтоб больше мне кровь не портил. А потом швырнуть в накоп к тебе колотуху⁶ для компании? И тишком все будет, ведь никому ты, урод, не нужен. Скажут, что сам, дурак, подорвался...

На дне глаз неудачливого копателя образовался лед. Тесак даже выть перестал, вытаращился, захлопал губами по-рыбьи.

– Что? – спросил Андрей.

– Галл, да ты что?! Н-не надо! Богом клянусь – не увидишь меня б-больше! Мы просто пошутить хотели!

Секунду Андрей размышлял, потом сказал, словно выплюнул:

– Ползи отсюда, мразь болотная.

Ошалев, Тесак пару метров действительно прополз, как лежал – на спине, отталкиваясь локтями. Потом, со стоном поднявшись, Тесак запрыгал на одной ноге в направлении проселочной дороги. На примятой траве остался кровавый след.

* * *

Когда послышался рев мотора гофмановского «УАЗа», Андрей почти успокоился. Адреналин окончательно выкипел из крови, оставив под языком горький привкус испорченного настроения.

«Чертов Тесак! – подумал Андрей со злостью. – Вроде бы и не касался его, а все равно будто в дерьме измазался!»

«Уазик» свернул с дороги, запрыгал на кочках в густой траве, взвизгнули вечно барахлящие тормоза. Брови Андрея столкнулись на переносице, когда он заметил второй автомобиль – прожорливый американский внедорожник цвета космической ночи. Вслед за «УАЗом» он вырулил на место их стоянки.

«Это еще кто?»

⁶ Колотуха (жарг.) – немецкая граната М-24.